

Особенности поиска смысла жизни и эмоционального реагирования у военнослужащих, потерявших зрение в боевых условиях

Features of the Search for the Meaning of Life and Emotional Response in Military Personnel Who Have Lost Their Sight in Combat Conditions

Получено: 22.11.2025 / Одобрено: 29.11.2025 / Опубликовано: 25.12.2025

Лобза О.В.

Канд. психол. наук, доцент 18 кафедры (психологии), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: o.lobza@odin.mgimo.ru

Lobza O.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, 18th Department (Psychology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow e-mail: o.lobza@odin.mgimo.ru

Скляднева В.В.

Канд. пед. наук, доцент 18 кафедры (психологии), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: ms.nika@list.ru

Sklyadneva V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, 18th Department (Psychology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow e-mail: ms.nika@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи смысложизненных ориентаций и эмоциональных проявлений у военнослужащих участников специальной военной операции, потерявших зрение в боевых действиях. Обнаружены взаимосвязи между уровнем осмысленности жизни и выраженностью симптомов посттравматического стрессового расстройства, депрессии и безнадежности, которые указывают на то, что высокий уровень осмысленности жизни выступает важным психологическим механизмом, который способствует снижению негативного влияния травматического опыта.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, безнадежность, самооценка эмоциональных состояний, психологическая поддержка и сопровождение военнослужащих, реабилитация.

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between meaningful orientations and emotional manifestations in military personnel of participants in a special military operation who have lost their sight in hostilities. There are relationships between the level of meaningfulness of life and the severity of symptoms of PTSD, depression and hopelessness, which indicate that a high level of meaningfulness of life acts as an important psychological mechanism that helps to reduce the negative impact of traumatic experience.

Keywords: meaningful orientations, post-traumatic stress disorder, depression, hopelessness, self-esteem of emotional states, psychological support and support of military personnel, rehabilitation.

Актуальность

Военные конфликты оказывают серьезное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние их участников. Физические последствия включают ранения, инвалидность, гибель, а психологические — развитие посттравматического стрессового расстройства, тревожности, депрессии и изменений в мировоззрении. Утрата зрения, возникшая вследствие боевой травмы, ограничивает сенсорное восприятие, а также влечет глубокую перестройку когнитивных функций, самооценки и эмоционального фона личности. С точки зрения психологии травмы [4] такое событие может восприниматься как радикальное нарушение непрерывности жизненного пути, требующее от человека качественно иных навыков и ресурсов для восстановления. Примечательно, что утрата сенсорных

способностей нередко сопровождается посттравматическим стрессом, депрессивными реакциями и другими нарушениями в аффективной сфере, при этом уровни тревожности и безнадежности могут возрастать пропорционально утрате чувства контроля [1]. Между тем именно смысложизненные ориентации формируют своеобразный «каркас» личностной интеграции и задают вектор адаптационных стратегий [2; 3]. В частности, если индивид осознает свои новые цели и ценности, переосмысляет изменившуюся реальность и находит конструктивные варианты взаимодействия с миром, то он гораздо успешнее регулирует свои эмоциональные проявления и укрепляет психологическую устойчивость.

Актуальность научного исследования напрямую связана с необходимостью комплексного анализа

смыслоразнозначных ориентаций и эмоциональных проявлений у участников специальной военной операции (СВО), столкнувшихся с потерей зрения. Данная область представляется критически важной в контексте реабилитации после травмы, так как сформированные личностные смыслы, согласно современным психологическим моделям, способны играть роль своеобразного катализатора в преодолении кризиса и выстраивании нового жизненного пути. Более того, понимание механизмов связи между аффективными реакциями и жизненными смыслами открывает дополнительные перспективы в области специализированной психологической поддержки и разработки программ, направленных на повышение адаптивного потенциала данной категории ветеранов.

Проблема. Проблематика смысловых ориентаций и эмоциональных проявлений в условиях боевой травмы освещается в рамках экзистенциальной, гуманистической и когнитивной парадигм, а также на пересечении философской, психологической и клинико-психологической мысли. Методологическими основаниями выступают идеи С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, рассматривавших смысл как духовную доминанту человеческого существования. В психологическом дискурсе, освещенном в настоящей работе, теоретические положения сформированы В. Франклом, К. Роджерсом, А. Маслоу, А. Адлером, А. Асмоловым, Д.А. Леонтьевым, Дж. Крамбо, Л. Махиликом, А. Беком, Н.В. Тарабриной, А.А. Горбатковым.

Примечателен вклад ученых Д.А. Леонтьева и В.Э. Чудновского в изучение смысловых ориентаций личности, так как, по мнению Н.А. Ильных [11], именно они являются основоположниками данного направления в современной психологии. Теория Д.А. Леонтьева, описывающая структуру смысловых ориентаций, включает три компонента: цели, насыщенности жизни и удовлетворенности самореализацией (будущее, настоящее, прошлое соответственно). Более того, разработанный специалистом диагностический инструментальный позволил выделить дополнительные элементы: locus контроля (Я и Жизнь) и общую осмысленность жизни [7]. В то же время В.Э. Чудновский акцентировал внимание на том, что феномен смысловых ориентаций не обладает изначально положительным характером, поскольку специфическая среда способствует усвоению негативных установок, проявляющихся через преступные поступки, идеологические идеи и эмоциональные реакции, что в

совокупности приводит к формированию деструктивных смысловых ориентаций личности [8].

Согласно концепции самобытности личности, сформулированной В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым, смысл представляется как интегративное образование, включающее осознание абсолютной ценности события или поступка и его субъективное переживание [12]. При этом эмоциональные переживания, сопровождающие значимые события, способствуют укреплению идентичности и формированию устойчивых ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, влияют на эмоциональную регуляцию и адаптивные механизмы личности. Такой подход подчеркивает экзистенциальную природу смыслообразования, в которой субъективная значимость выступает в качестве ключевого фактора личностной детерминации и направленности психического функционирования, обеспечивая основу для формирования устойчивых когнитивных схем, способствующих осмысленному самовосприятию и эмоциональной зрелости.

Более того, ученая Б.В. Зейгарник акцентирует на механизмах саморегуляции и опосредствования в норме и патологии. Ее эмпирические и теоретические разработки позволили впервые обосновать положение о том, что смысловые образования интегрированы в систему контроля поведенческой активности и осуществляют регуляцию субъектных проявлений, влияя на такие процессы, как аффективная стабилизация, контроль импульсивности и формирование адаптивных стратегий поведения в условиях стресса. Этот механизм саморегуляции проявляется в способности личности корректировать свои эмоциональные реакции через когнитивную переоценку ситуации, что позволяет смягчать негативное влияние внешних стрессоров.

Существенным дополнением к упомянутой концепции является идея о том, что смыслообразование предполагает возможность выхода за пределы актуальной ситуации: субъект способен изменять ее субъективную значимость, конструируя новое психологическое содержание и тем самым «поднимаясь» над ситуативной детерминацией [7]. Надо сказать, что подобный процесс трансценденции усиливает внутреннюю мотивацию, а также способствует развитию гибкости в эмоциональном восприятии, что является важным аспектом психической устойчивости. Более того, этот механизм позволяет личности интегрировать прошлый опыт, настоящие эмоциональные состояния и будущие перспективы в единое целостное представление о себе, что доми-

нирует в формировании адаптивных реактивных стратегий и способности к самовосстановлению в условиях экстремальных жизненных обстоятельств.

Анализируя психологические концепции авторитетных ученых и теории вокруг конкретной академической проблемы, становится очевидно, что смысложизненные ориентации личности обладают метафизической пластичностью, поскольку способны меняться в зависимости от среды, которая в случае военных конфликтов характеризуется повышенной эмоциональной вовлеченностью, характерной идеологической направленностью [10] и конкретными проявлениями, которые в теории, отличаясь от привычных действий личности в мирном пространстве, могут изменять структуру смыслов.

Методика исследования. При исследовании мы использовали: тест смысложизненных ориентаций (СЖО), или тест осмысленности жизни — методика, изначально разработанная Дж. Крамбо и Л. Махоликом (1964) и адаптированная Д.А. Леонтьевым (1988); Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства (CMS) разработана Т. Кином и коллегами (1987), а позже адаптирована Н.В. Тарабриной и другими авторами (1992, 2001); шкала депрессии Бека (BDI) была предложена Аароном Беком (1961, 1978) и впоследствии адаптирована Н.В. Тарабриной (1992); шкала безнадежности Бека (BHS) разработана Аароном Беком (1974) и адаптирована А.А. Горбатковым (2007); самооценка эмоциональных состояний (PFS) изначально предложена А. Весманом и Д. Риксом (1966) с последующей адаптацией (1976).

Методы математико-статистической обработки данных: одновыборочный критерий Колмогорова — Смирнова, сравнительный U-критерий Манна — Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

Исследование проводилось на базах ФГБУ «Центральный военно-клинический санаторий «Архангельское»» МО РФ, РЦ «Дом слепоглухих в Пучково», ФГБУ «Санаторно-курортный комплекс «Подмосковье»» МО РФ, филиал «Санаторий «Звенигородский»».

В исследовании принимали участие военнослужащие — участники СВО, потерявшие зрение в результате боевой травмы. Количество испытуемых: 60 человек, мужчины в возрасте 21–61 год.

Результаты. На первом этапе эмпирического исследования с целью определения особенностей смысложизненных ориентаций и эмоциональных проявлений участников СВО с утратой зрения вследствие боевой травмы проводилась описательная

статистика. Результаты изучения смысложизненных ориентаций представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты изучения смысложизненных ориентаций у участников СВО, потерявших зрение в результате боевой травмы ($n = 60$)

Как видно из рис. 1, показатель по шкале «Цели в жизни» у респондентов находится на уровне незначительно ниже среднего значения, а именно 28,4 (при среднем значении и стандартном отклонении у мужчин $38,91 \pm 3,20$), что демонстрирует у них наличие определенной жизненной направленности, вместе с тем выраженность целеполагания несколько ослаблена по сравнению с нормативными показателями. Их как правило характеризует отсутствие ясных целей и намерений в жизни, неопределенность в отношении своего призвания, несостоятельность в формулировании конкретных планов на будущее. Важно отметить, что такой показатель не обязательно означает полную дезадаптацию личности, однако в большинстве случаев такая особенность требует внимания и работы над формированием жизненных ориентиров и перспектив будущего.

По шкале «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» средний показатель в группе участвующих военнослужащих составил 25,7 (при среднем значении и стандартном отклонении у мужчин $35,95 \pm 4,06$), что может свидетельствовать о тенденции снижения интереса к жизни и удовлетворенностью ей. В сравнение со средним значением в группе мужчин ($29,83 \pm 3,00$) обнаружены достаточно невысокие показатели и по шкале «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией» — 23,1. Так, участники СВО с утратой зрения вследствие боевой травмы могут ощущать неудовлетворенность прожитой частью жизни, воспринимать прошлое как малопродуктивный период и сомневаться в правильности принятых ими решений. Тенденцию понижения показателей можно наблюдать и по шкалам «Локус контроля-Я (Я — хозяин жизни)» (при среднем значении и стандартном отклонении у мужчин $24,65 \pm 2,39$) и «Локус

контроля-жизнь, или управляемость жизни» (при среднем значении и стандартном отклонении у мужчин $34,59 \pm 4,44$). В группе респондентов эти показатели соответственно составили 18,1 и 26,1. Незначительное понижение данных показателей может свидетельствовать о снижении веры в свои силы и потере контроля над собственной жизнью.

Общий показатель осмысленности жизни составил 89,6 (при среднем значении и стандартном отклонении у мужчин $120,36 \pm 10,21$), что указывает на несколько сниженную степень осмысленности жизни, при которой человек может испытывать периодическое чувство неопределенности и неудовлетворенности.

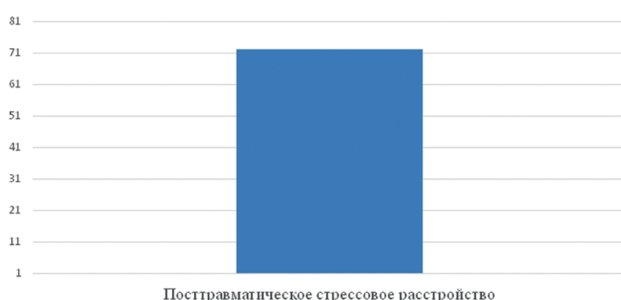

Рис. 2. Результаты изучения посттравматического стрессового расстройства у участников СВО, потерявших зрение в результате боевой травмы ($n = 60$)

Следующий шаг настоящего исследования заключался в изучении симптомов/проявления депрессии и уровня безнадежности у участников СВО (рис. 3). Общий балл по шкале депрессии составил 4,9, что свидетельствует об отсутствии симптомов депрессии или их минимальном проявлении в группе респондентов. Вместе с тем необходимо отметить, что у шести военнослужащих обнаружена легкая степень депрессии, у шести человек — выраженная депрессия.

Рис. 3. Результаты изучения симптомов/проявления депрессии и уровня безнадежности у участников СВО, потерявших зрение в результате боевой травмы ($n = 60$)

Приведем статистику проявлений депрессии в целом по группе участников СВО (рис. 4). Как было отмечено ранее, для 12 военнослужащих с легкой и

выраженной депрессией характерны постоянное ощущение эмоциональной тяжести и подавленности, фоновая грусть, переходящая в слезы и снижающая настроение, чувство пустоты и безрадостности, снижение мотивации и повышенная утомляемость.

Рис. 4. Степень выраженности депрессии у участников СВО, потерявших зрение в результате боевой травмы ($n = 60$)

По шкале безнадежности, которая отражает выраженность негативного отношения человека к собственному будущему, обнаружен умеренный уровень безнадежности (7,73), свидетельствующий о временных трудностях, вызванных внешними обстоятельствами — стрессом, неудачами, конфликтами. Однако выделяется группа респондентов, набравших более высокие баллы, иллюстрирующие крайне высокий уровень безнадежности, требующий незамедлительного вмешательства. Они могут ощущать глубокое чувство отчаяния и безысходности, убежденность в невозможности изменить текущую ситуацию.

По шкале посттравматического стрессового расстройства получены достаточно невысокие баллы практически у всех военнослужащих — участников СВО (минимальный балл — 52, максимальный — 104), которые указывают на наличие у них симптомов изучаемого психического состояния, невыраженную симптоматику ПТСР и незначительное влияние травмы (см. рис. 3). Средний показатель по группе — 72,3. Необходимо отметить, что Миссисипская шкала не используется для первичного выявления ПТСР, поэтому нормативных данных для здорового населения не существует. В исследовании психометрических параметров гражданской шкалы получены средние результаты 83 ± 16 баллов. Это позволяет очень условно разделить шкалу примерно на отметке 70 и констатировать среднюю выраженность симптомов ПТСР у военнослужащих, участвующих в исследовании. Полученные в настоящем исследовании данные демонстрируют наличие статистически значимой обратной взаимосвязи между уровнем осмысленности жизни и

выраженностью симптомов посттравматического стрессового расстройства, депрессии и безнадежности. Данные результаты согласуются с существующими теоретическими позициями о роли смысло-жизненных ориентаций в психологическом благополучии личности. Выявленная взаимосвязь указывает на то, что высокий уровень осмысленности жизни выступает важным психологическим механизмом, который способствует снижению негативного влияния травматического опыта. Результаты исследования подтверждают предположение о том, что смысло-жизненные ориентации выполняют защитную функцию в отношении психопатологических состояний, что, в свою очередь, расширяет понимание механизмов психологической защиты и позволяет рассматривать осмысленность жизни как важный предиктор психологического здоровья. Полученные данные также имеют важное прикладное значение для разработки программ психологической помощи и поддержки военнослужащих-участников СВО. Они указывают на необходимость включения в терапевтические программы компонентов, направленных на поиск и укрепление смысла жизни у участников боевых действий с ПТСР, депрессией и ощущением безнадежности.

Тем не менее следует отметить несколько важных ограничений:

- во-первых, исследование носит корреляционный характер, что не позволяет сформулировать однозначные выводы о причинно-следственных связях;
- во-вторых, выборка исследования может не отражать всю популяцию в полной мере;
- в-третьих, использовались самооценочные методики диагностики, что может вносить субъективные компоненты в результаты исследования.

Обсуждение результатов. Изучаемая проблема требует дальнейшей разработки в нескольких направлениях. Представляется возможным провести лонгитюдные исследования для уточнения характера взаимосвязи между смысло-жизненными ориентациями и изучаемыми показателями у участников СВО, включенных и не включенных в мероприятия, направленные на оказание психологической помощи. Не менее перспективным представляется изучение психологических механизмов, через которые осмысленность жизни оказывает защитное воздействие. Дальнейшие исследования в этом направлении могут способствовать разработке более эффективных методов психологической помощи военнослужащим — участникам СВО.

Прямая взаимосвязь была получена в процессе корреляционного анализа данных между смысло-жизненными ориентациями и самооценкой эмоциональных состояний, то есть высокий уровень осмысленности жизни может способствовать более позитивной оценке человеком своих эмоциональных состояний и переживаний. Необходимо выделить несколько ключевых механизмов, объясняющих данную взаимосвязь:

- осмысленность жизни помогает формировать более конструктивные мыслительные паттерны;
- наличие жизненных целей и планов создает чувство направленности на жизнь и ее контроля, а также стимулирует личностный рост и развитие.

Результаты исследования имеют важное практическое значение, так как открывают новые перспективы в области профилактики и коррекции эмоциональных нарушений у военнослужащих-участников СВО, потерявших зрение вследствие боевой травмы.

Сравнительный анализ смысло-жизненных ориентаций у военнослужащих — участников СВО по факторам возраста, образования, семейного положения и наличия детей показал достоверно значимые различия лишь по факторам образования и семейного положения. Так, для участников боевых действий со средним профессиональным образованием в отличие от военнослужащих с высшим образованием характерен более высокий уровень осмысленности жизни и локуса контроля-Я. Данный факт, возможно, обусловлен тем, что у военнослужащих со средним профессиональным образованием более простая и практико-ориентированная система когнитивных установок, что позволяет им формировать более устойчивые паттерны поведения и четкие жизненные ориентиры без излишней рефлексии и абстрактных размышлений.

У военнослужащих — участников СВО, находящихся в браке наблюдается достоверно более высокая удовлетворенность самореализацией, что ощущается в результативности прожитой жизни. Данный факт можно объяснить тем, что брачные отношения часто способствуют созданию более стабильной социальной ситуации, где мужчина может реализовать свой потенциал и достичь значимых целей в жизни. В браке происходит взаимная поддержка и разделение ответственности, что создает благоприятные условия для личностного роста и ощущения удовлетворенности достигнутого.

Военнослужащие, состоящие в браке, также продемонстрировали более высокий уровень интернальности, т.е. удовлетворенности в своем влиянии на события собственной жизни. Это возможно объ-

яснить тем, что в браке формируется чувство стабильности, где личные усилия и действия напрямую влияют на совместное благополучие. В отличие от разведенных мужчин, которые могут испытывать сложности с самоидентификацией и ощущением контроля над собственной жизнью после развода, женатые мужчины чаще чувствуют себя субъектами собственной жизни, способными принимать важные решения и нести за них ответственность.

Полученные данные также позволяют предположить, что развод может быть стрессовым фактором, влияющим на ощущение контроля над своей жизнью. Период после развода часто характеризуется неопределенностью и необходимостью адаптации к новым условиям жизни, что может негативно сказываться на смысложизненных ориентациях. Понимание особенностей смысложизненных ориентаций в данных группах военнослужащих — участников СВО позволяет создавать более целенаправленные интервенции, направленные на восстановление чувства контроля над собственной жизнью и оказании помощи в поиске новых смыслов и путей самореализации.

Результаты сравнения корреляционных взаимосвязей между смысложизненными ориентациями и эмоциональными проявлениями у мужчин разных возрастов показали, что в группе молодых мужчин (21–35 лет) практически не обнаружилось достоверно значимых взаимосвязей между изучаемыми показателями. Возможно, данный факт связан с тем, что в молодом возрасте смысложизненные ориентации еще находятся в процессе формирования и их взаимосвязь с эмоциональным состоянием не столь выражена. Молодые мужчины часто находятся в поиске себя, своей профессиональной реализации. В то же время в группе мужчин старшего возраста (36–61 лет) была выявлена достоверная взаимосвязь между осмысленностью жизни и эмоциональными состояниями. В более старшем

возрасте у мужчин уже формируются более устойчивые жизненные позиции и планы, и их реализация напрямую связана с их эмоциональным благополучием.

Выводы. Полученные данные имеют важное практическое значение для разработки программ психологического сопровождения военнослужащих — участников СВО разных возрастных групп. Тем не менее в ходе анализа полученных данных следует отметить важный аспект, касающийся состояния научной разработанности тематики исследования.

К сожалению, на сегодняшний день в научной литературе практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные изучению связи смысложизненных ориентаций и эмоциональных проявлений у военнослужащих — участников СВО, потерявших зрение вследствие боевой травмы. Этот факт указывает на существенный пробел в существующих научных знаниях о психологических особенностях данной категории лиц. Отсутствие систематизированных данных о специфике формирования смысложизненных ориентаций и их влиянии на эмоциональное состояние военнослужащих — участников СВО затрудняет разработку эффективных программ психологической поддержки и сопровождения участников СВО.

Данное обстоятельство подчеркивает актуальность и практическую значимость проведенного исследования, направленного на восполнение существующего пробела в научных знаниях и формирование более глубокого понимания психологических особенностей военнослужащих. Полученные результаты могут стать основой для дальнейших научных изысканий в этой области и разработки дифференцированных подходов к психологическому сопровождению военнослужащих с учетом выявленных взаимосвязей между смысложизненными ориентациями и эмоциональными проявлениями.

Литература

1. Авдиенко Г.Ю. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий [Текст] / Г.Ю. Авдиенко. — М.: Юрайт, 2018. — 299 с.
2. Ильиных Н.А. Дефицитологические исследования смысловых ориентаций осуждённых [Текст] / Н.А. Ильиных // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2022. — № 1. — С. 36–39.
3. Зейгарник Б.В. Патопсихология [Текст] / Б.В. Зейгарник — М.: Изд-во Московского университета, 1986.
4. Караваева Т.А. Посттравматическое стрессовое расстройство [Электронный ресурс] / Т.А. Караваева и др. // Проект клинических рекомендаций. 2022. — URL: <https://psychiatr.ru/news/1475> (дата обращения: 21.02.2025).
5. Караяни А.Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации [Текст] / А.Г. Караяни // Вестник Московского университета МВД России. — 2024. — № 1. — С. 254–264.
6. Караяни А.Г. Военная психология [Текст]: учебник и практикум для вузов / А.Г. Караяни. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 593 с.
7. Караяни А.Г. Психологические последствия участия в боевых действиях: «не ПТСРом единым» [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2024, 19 янв. — URL: <https://psy.su/feed/11946> (дата обращения: 21.02.2025).
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2019. — 584 с.
9. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. — 1997. — № 6. — С. 13–27.
10. Полянский М.С. Особенности изменений психических состояний военнослужащих в боевой обстановке в трудах отечественных военных психологов [Текст] / М.С. Полянский, В.В. Складнева // Военный академический журнал. — 2024. — № 3. — С. 56–60.
11. Решетников М.М. Психическая травма: учебник для вузов [Текст] / М.М. Решетников. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — 200 с.

References

1. Avdienko G.Ju. Psikhologicheskaja korrektsija i reabilitatsija uchastnikov boevykh dejstvij. M.: Jurajt, 2018. 299 s.
2. Il'inykh N.A. Defitsitologicheskie issledovanija smyslozhiznennykh orientatsij osuzhdonnykh // Psikhologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2022. № 1. S. 36–39.
3. Zejgarnik B.V. Patopsihologija. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986.
4. Karavaeva T.A. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo [Elektronnyj resurs] / T.A. Karavaeva i dr. // Proekt klinicheskikh rekomendatsij. 2022. URL: <https://psychiatr.ru/news/1475> (accessed: 21.02.2025).
5. Karajani A.G. Boevoy stress: problemy opredelenija i klassifikatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1. S. 254–264.
6. Karajani A.G. Voennaja psikhologija: uchebnik i praktikum dlja vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2020. 593 s.
7. Karajani A.G. Psikhologicheskie posledstviya uchastija v boevykh dejstvijakh: «ne PTSRom edinyim» [Elektronnyj resurs] // Psikhologicheskaja gazeta. 2024, 19 janv. URL: <https://psy.su/feed/11946> (accessed: 21.02.2025).
8. Leont'ev D.A. Psikhologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 2019. 584 s.
9. Leont'ev D.A. Dinamika smyslovykh protsessov // Psikhologicheskij zhurnal. 1997. № 6. S. 13–27.
10. Poljanskij M.S., Skljadneva V.V. Osobennosti izmenenij psikhicheskikh sostojanij voennosluzhashchikh v boevoj obstanovke v trudakh otechestvennykh voennykh psikhologov // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2024. № 3. S. 56–60.
11. Reshetnikov M.M. Psikhicheskaja travma: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd. M.: Jurajt, 2025. 200 s.